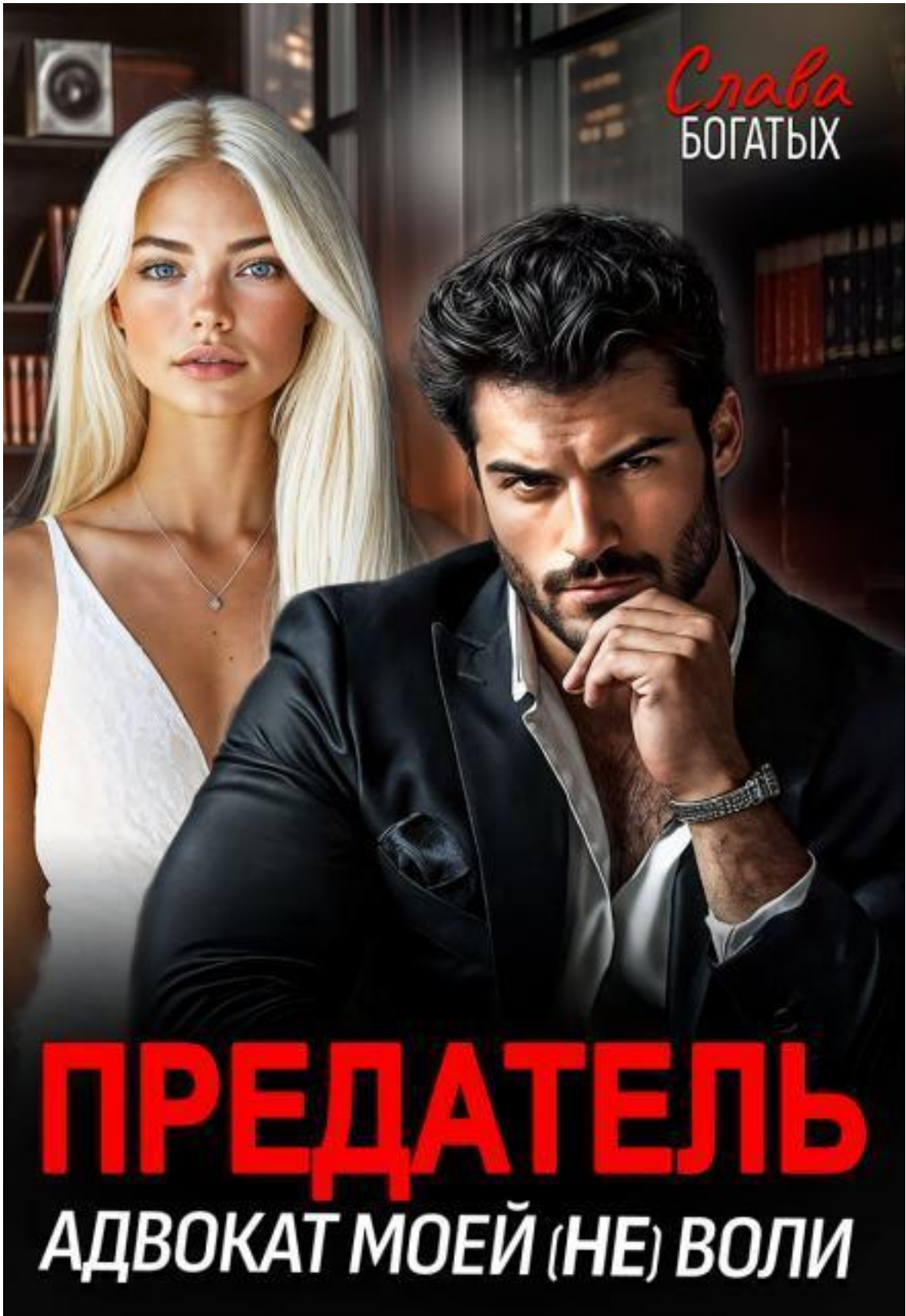

A man and a woman are featured in a library or study setting. The woman, on the left, has long, straight blonde hair and is wearing a white lace-trimmed tank top and a delicate necklace. The man, on the right, has dark, wavy hair and a beard, wearing a black suit jacket over a white shirt. He is resting his chin on his hand, looking intensely at the camera. The background shows bookshelves filled with books and a small speaker on a shelf to the left.

Слава
БОГАТЫХ

ПРЕДАТЕЛЬ
АДВОКАТ МОЕЙ (НЕ) ВОЛИ

Слава Богатых

Предатель. Адвокат моей (не) воли

«Литнет»

2025

Богатых С.

Предатель. Адвокат моей (не) воли / С. Богатых — «Литнет», 2025

– Ты ведёшь это дело со мной, – голос моего босса, хрипловатый и низкий, вызвал у меня мурашки. – Но... он же убийца! Это обречено на провал. – Девочка, он миллиардер. Неужели не понимаешь? – Фамильярность и снисходительность его слов заставили меня вспыхнуть от возмущения. Я встретила с огнём его тёмных глаз и опустила голову. – Тем более, он хочет тебя.... – его слова заставили меня резко поднять голову. – Себе в адвокаты. Ухмылка босса была пугающе наглой. _____ Мне поручили вытащить из тюрьмы миллиардера! Кто же знал, что он такой сногшибательный?! А еще все время приходится находиться рядом с моим преступно сексуальным боссом - лучшим адвокатом столицы! Это заговор? Чем дальше, тем я больше уверена, что стала пешкой в изощренной игре красивых и властных мужчин... Игрой, которая началась с предательства моего жениха. _____ Невероятно интригующий остросюжетный роман книга завершена В книге вас ждет: умница героиня властные мужчины, кого же выбрать? интриги и опасности предательство-----♥# Моя новая книга про умничку студентку и мажора: Мой горячий процессник про бывшего (отца мужа): Книги, связанные по героям настоящей истории: История про брата Олеси: Историю развода мамы Олеси: Про студентку юр фака:

Содержание

Пролог	5
Визуалы героев: Олеся и Игорь Щитов	6
За день до этого...	10
Глава 1	16
Глава 2	18
Глава 3	19
Глава 4	22
Визуалы: Иван Ручьев	25
Глава 5	27
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	38
Глава 11	40
Визуалы	41
Глава 12	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пролог

– Ты будешь вести это дело со мной, я сказал, – голос моего босса, чуть хриловатый и низкий, вызвал у меня мурашки, прокатившиеся по спине.

– Но... он же убийца! Это обречено на провал, – попыталась я возразить, чувствуя, как страх сжимает грудь.

– Девочка, он миллиардер. Неужели ты не понимаешь, малышка? – Его фамильярность и снисходительный тон заставили меня вспыхнуть от возмущения до самых корней волос.

Я встретила с огнём его тёмных глаз и, не выдержав, покорно опустила голову.

– Тем более, он хочет тебя... – его слова заставили меня резко поднять голову. – Себе в адвокаты.

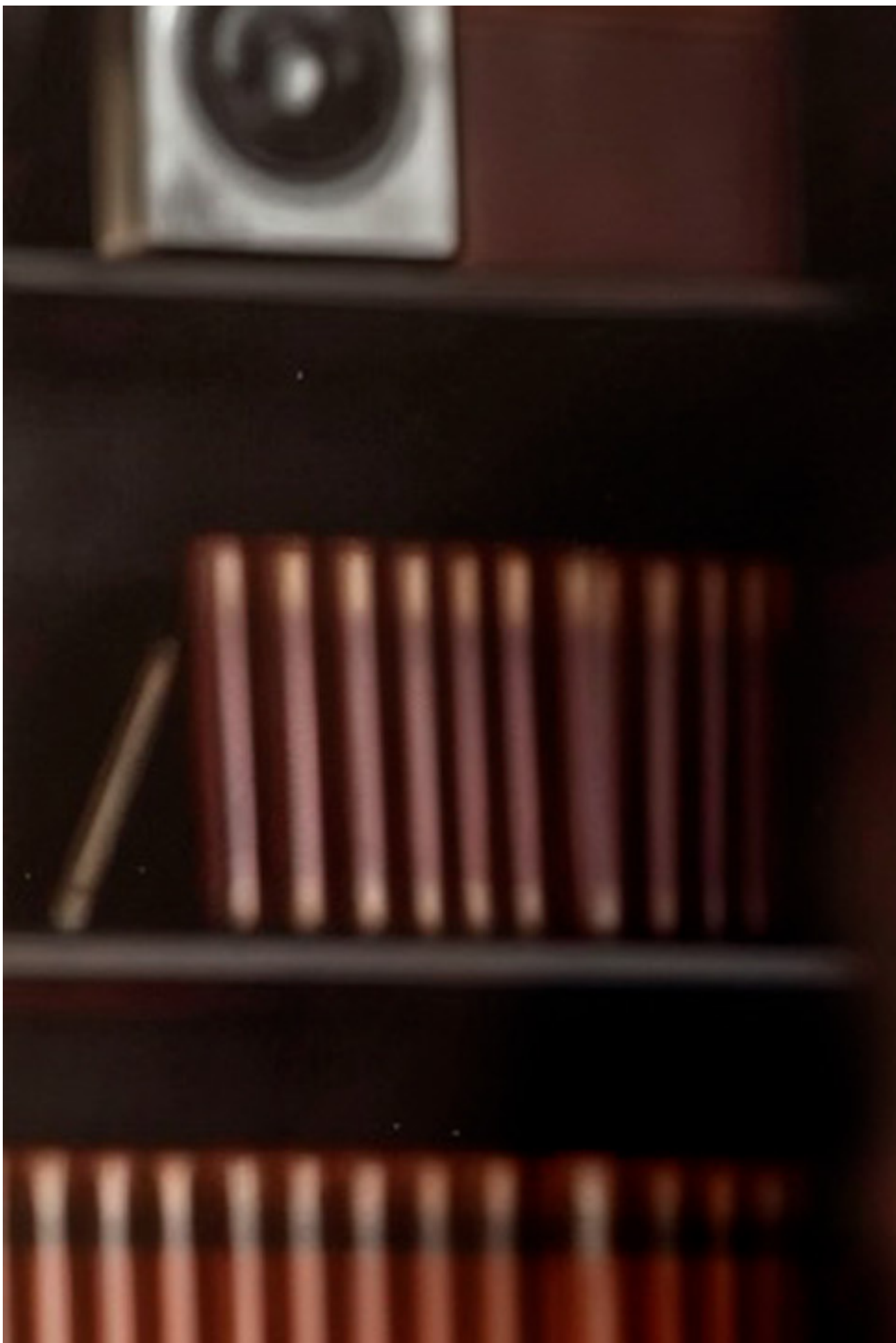
От его сексуальной и наглой ухмылки захотелось тут же съездить ему по лицу.

Мне поручили вытащить из тюрьмы миллиардера! Кто мог подумать, что он окажется таким сногшибательным?

К тому же мне постоянно приходилось быть рядом с моим опасно привлекательным боссом – лучшим адвокатом столицы.

Это заговор? Чем дальше я шла по этому пути, тем больше ощущала себя пешкой в изощренной игре красивых и властных мужчин... и это было пугающе притягательно.

Визуалы героев: Олеся и Игорь Щитов

*Игорь Щитов - известный столичный адвокат, босс Олеси
председатель коллегии адвокатов "Щитов и партнеры"*

Властный и дико сексуальный, мечта всех девушек. Харизматичный и талантливый адвокат, блестящий оратор. Не знает только одного - слова "нет".

Добивается всего, чего пожелает. А сейчас он желает ее - Олесю.

Олеся - молодая адвокатесса

За день до этого...

Жанна Ручьёва:

Я еду домой из салона красоты. Прекрасное настроение не покидает с самого утра. Я постукиваю рукой по рулю в такт и весело подпеваю слова любимой песни, орущей из радио: «Don't worry, be happy».

Действительно, зачем волноваться, когда жизнь идет, словно нефтяной ручей бурлит?!

У меня есть все, о чем другие могут только мечтать! Любящий муж Ваня — известный и уважаемый бизнесмен, и, к слову сказать, миллиардер.

О нем грезили все охотницы, хоть изредка листающие журнал «Forbes». Но выбрал он меня, тогда еще мало примечательную студентку филологического факультета. Все ломали головы, почему?! А я сама не знаю ответ. Он известен лишь Ване.

Зато теперь никто не смеет усомниться во мне. Еще бы! Ведь самые крутые стилисты, парикмахеры и визажисты не покладая рук каждый день трудятся над моим внешним обликом. Теперь меня неизменно сопровождают завистливые женские взгляды и восхищенные мужские... где бы я ни появилась, где бы я ни очутилась слышу от больших и малышей: кис-кис. Черт, сбилась на другую песню.... О чем это я?

Ах да, сегодня надо с этим покончить! Поставить жирную точку в моем любовном треугольнике, пока он не успел стать Бермудским.

Но как мне сказать ему о расставании? И как он отреагирует? Не хочется попасть в новостную ленту с одной из тех историй, где мужчина в момент расставания убивает свою бывшую.

Размышляя об этом, я ловко выруливаю на Садово-Кудринскую улицу, как вдруг подсакиваю от неожиданного от телефонного звонка. Немного сбрасываю скорость и смотрю на фото-определитель:

Клава Старова.

С экрана мобильного на меня смотрит лучшая подруга. Клава никогда не улыбалась. Сколько её помню, ни разу не видела счастливой.

Продолжая одной рукой держать руль, я отвечаю на вызов.

— Привет.

— Ты, что, реально собралась его бросать? — взволнованно спрашивает, без приветствия. — Ты сдурела?

— Да, точнее нет, я пока еще в своем уме. Но больше так не могу. Мне все время кажется, что он меня поймает. Я смертельно устала бояться.

— А обо мне ты подумала? Как я ему после этого в глаза смотреть буду?

ВЖУХ, меня подрезает черная иномарка. И я неистово бью по рулю, сигналивая этому придурку.

Куда прешь, козлина!

— Слушай, я тебе перезвоню. Не могу говорить, за рулем.

— А ты куда едешь? — не отстает подруга.

— Домой.

— Тогда я сейчас приеду к тебе. Без меня ничего не делай, поняла?

Резко зажигается красный сигнал светофора. И я с трудом успеваю вдавить ногу в тормоза. Ненавижу разговаривать за рулем! Вот с детства не умею делать два дела одновременно, как этот хваленый Юлий Цезарь.

ТУК-ТУК-ТУК. В окно кто-то стучит.

Я вздрагиваю.

Только этого не хватало! Даже машина не защищает от уличных попрошаек. На душе почему-то внезапно становится очень тяжело, будто в неё забрались тысяча кошек.

— Жанна, ты слышишь меня? — прокричала в трубку подруга.

— Слышу.

— Чего тогда молчишь?

Стук повторяется. Повернувшись, я вижу цыганку вместо ожидаемой попрошайки.

Хотя одно другого не лучше.

— Я перезвоню, — бросаю в трубку.

— Не надо. Я уже выезжаю к тебе, слышишь?! Поговорим обо всем спокойно у тебя.

Отключаю вызов и небрежно бросаю телефон на пассажирское кресло. Промажусь — да и хер с ним! Айфон 17 на подходе...

Я быстро смотрю в ту сторону, где стояла цыганка и с облегчением выдыхаю. Темноволосая женщина в ярких одеждах испарилась. Аллилуйя!

Поворачиваюсь к рулю и вскрикиваю от неожиданности. Цыганка каким-то мистическим образом успела переместиться к окну со стороны водителя.

Я опускаю окошко.

— Позолоти ручку, золотая моя, — говорит цыганка наигранно-доброжелательно и улыбается своими зубами, которые ей кто-то уже позолотил.

Я хмыкаю своим мыслям и глубоко вздыхаю. Спокойствие! Дам ей денег, и она останет. Я лезу в сумочку и достаю смятую Пятихатку.

Пусть берет, лишь бы отстала поскорей. И почему только светофор так долго не переключается на зеленый?

Денежная бумажка по непонятным законам моментально растворяется в воздухе.

Волшебство или ловкость рук? Но сама цыганка и не думает уходить. План избавиться от неё не сработал.

— Я погадаю тебе, золотая.

Она уверенно раскрывает мой кулачок, сжимающий пустоту и начинает всматриваться в нарисованные природой линии на моей ладони.

— Вижу богатый дом. Счастливый случай вижу.

Ха, такое каждый может увидеть. Достаточно взглянуть на мою тачку, одежду и украшения. Сейчас цыганка незаметно снимет бриллиантовые кольца. И они исчезнут вслед за купюрой...

Я резко дергаю руку, но цыганка выпускает ее раньше. И я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не упасть.

— Я вижу смерть... Сегодня. Два мужчины. Оба любят тебя. Ты умрешь из-за одного из них, — шепчет цыганка побелевшими губами. — Возьми назад деньги. Плохая примета обкрадывать мертвецов.

С этими словами цыганка бросает в окно моей Теслы материализовавшуюся из воздуха деньги, а сама быстро семенит прочь.

Тут же загорается зеленый свет. Мать его!

Ты умрешь из-за одного из них. Бред, этого просто не может быть.

Это цыганка — городская сумасшедшая, вот и всё!

Сегодня я расстанусь с любовником. Муж ничего не знает и никогда не узнает. Все хорошо... Успокаиваю я себя.

Я буду жить долго и счастливо. Надо просто забыть слова безумной цыганки.

Но ужасное предсказание не выходит из головы.

Смерть. Сегодня.

Если б я только знала, что оно реально сбудется... Может быть тогда бы я могла предотвратить свою смерть? Или же прожить последний свой день по-другому...

Друзья, огромное спасибо за чтение! Это только начало! Нырнем дальше? Все самое интересное там! ;)

#Будет остро #страсть на грани #начальник и подчиненная и #горячий адвокат

Если книга нравится — ставьте звездочки и добавляйте в книгу библиотеки!

Глава 1

Игорь Щитов (адвокат):

Я напряженно читаю дело, пытаюсь найти хоть какую-то несостыковку. Ну не может всё быть так гладко. Здесь точно должен быть подвох.

Мое любимое кожаное кресло перестало быть удобным после трех с половиной часов непрерывного сидения в нем, спина затекла. Вот бы чьи-то женские руки сейчас могли мне сделать легкий массаж.

Нет, вру, не чьи-то. А конкретные... те что с алым аккуратным маникюром... Руки новенькой молодой адвокатессы, которая неделю назад устроилась в мою коллегию.

В дверь стучат.

— Войдите, — рычу я, придавая голосу максимальную строгость.

Мое лицо смягчается, как только я вижу ее, входящую в мой кабинет. Олеся Иванова....

Сердцебиение заметно учащается при виде этой молодой сексапильной женщины. Ее нежный, чуть взволнованный голос заставляет на хрен забыть обо всем.

— Игорь Анатольевич, Вы просили меня зайти? —

Олеся садится... нет, адвокаты опасаются слова «садится», как чёрт Батюшки... Олеся присаживается на стул для клиентов, устремляя на меня свой выразительный взгляд голубых глаз. Такой яркий цвет вообще реален? Или это линзы?

Я сжимаю руку в кулак, пытаюсь совладать с эмоциями. Костяшки заметно белеют.

— Да, у меня есть для вас заманчивое предложение, — голос звучит безразлично. Денег на курсы актерского мастерства были потрачены не зря.

— Ко мне обратился Иван Ручьев — нефтяной миллиардер. Я сам хотел взяться за его дело, но...

— Испугались? — дерзко перебивает она. Эта девочка, похоже, бесстрашна. Не то, что остальные, что смотрят мне в рот.

— Почти. Я получил повестку из Конституционного суда. Через неделю мне надо быть в Питере. Как Вы смотрите на то, чтобы стать адвокатом Ручьева?

Олеся слегка наклоняет голову, сомневается, хоть и пытается это скрыть.

— Хотелось бы знать для начала, о чем речь, — произносит она.

И я вновь чувствую себя, как мальчишка. Сердце трепещет от одного лишь звука ее голоса. Это что-то новенькое для меня. Не помню, когда в последний раз кто-то меня заводил с пол оборота.

— Часть первая статьи сто пятой, — бросаю холодно. — Его подозревают в убийстве жены. Обвинение еще не предъявлено, но Ручьев свою вину полностью отрицает. Уверяет, что у него есть алиби. Все собранные по делу доказательства — косвенные. Что скажешь, коллега?

Олеся задумчиво кусает губу, и я едва сдерживаюсь, чтобы не наклониться и не коснуться этих манящих губ своими. Прижать ее к стене, развернув к себе её упругой соблазнительной попой, обтянутой дерзкой офисной юбкой с разрезом.

— Хорошо, я возьмусь... Но...

— Никаких «но», — решительно перебиваю, не желая слыша отказ. — Я уверен, у вас все получится! Если возникнут какие-либо особые трудности — я на телефоне.

— Я обожаю трудности, так что не волнуйтесь, звонками я вас не побеспокою. Но до того, как я дам окончательный ответ — мне надо ознакомиться с делом. Защищать кота в мешке — не по моим правилам.

Олеся улыбается так, что у меня перехватывает дыхание.

Что это со мной, черт побери?! Сейчас мне не до розовых соплей. Я ввязываюсь в опасное предприятие и должен сохранять хладнокровие.

Взяв папку с делом с моего стола, она выходит из кабинета, и я с наслаждением смотрю на её офигительный зад. И ловлю себя на мысли, что готов рискнуть всем, даже жизнью, чтобы она стала моей.

А она станет моей! Я прошибу любую стену, когда мне надо добиться своей цели. А сейчас моя цель ты — моя девочка, хочешь ты этого или нет... Ходят слухи, что ты не свободна, и чуть ли не обручена с каким-то следаком.

Но мне это абсолютно до последнего слова...

Глава 2

Олеся:

У меня подкашиваются ноги. Я прижимаю к себе папку с делом — первым уголовным делом, которое я буду вести как адвокат!

Обалдеть!

И поручил мне это дело мой босс — Игорь Щитов — заведующий коллегией адвокатов «Щитов и партнеры». Ему чуть больше сорока, он, преступно красив, статный, импозантный и до неприличия сексуальный!

Ну как все эти качества могут уживаться в человеке, который не проиграл ни одного дела благодаря своему интеллекту, находчивости и подвешенному языку?! Не иначе, как адвокат дьявола!

Так, Олеся... Возьми себя в руки! Ты без пяти минут невеста прекрасного мужчины... Следователя. С которым можно хоть куда... хоть в горы, хоть на разведку.

Ты его любишь, и он тебя... Вот только почему-то за сегодня он еще ни разу не звонил.

Я достаю телефон и выбираю контакт «Леша Бомба». Фамилия у него, конечно, бомбическая! По-другому не скажешь. Надеюсь, скоро я смогу поменять на неё свою скучную «Иванова».

Приятно познакомиться, Олеся Евгеньевна Бомба. Звучит неплохо... для адвоката.

А это мои дети: Паша Бомба и Маша Бомба. Нет, про детей мне еще рано думать. Сначала надо построить карьеру, которая только началась. Ведь статус адвоката я получила всего неделю назад. А сейчас меня разрывает от желания поделиться с Лешей новостью о своём первом деле.

Один гудок, второй и мужской голос автоответчика:

«Вызываемый номер занят. Звонок был перенаправлен на голосовой почтовый ящик».

Чудесно, меня сбросили. Интересно, чем же так занят мой любимый мужчина, что не может сказать мне даже пары слов? Когда он мне так катастрофически нужен....

Глава 3

Алексей Бомба (следователь)

Я нервно хожу взад-вперед по кабинету следственного комитета. Моё сердце колотится в ритме hard rock, пальцы дрожат каждый раз, когда я подношу к губам сигарету.

«Курение может быть причиной медленной и болезненной смерти» — читаю я на пачке сигарет. Жаль мне это не грозит. Меня ждет быстрая — от рук бешеного начальства.

Дверь хлопает. В кабинет без стука врывается мой разъяренный босс. Как говорится, вспомнишь генерал-полковника — получишь половником. Да и зачем ему стучать, когда обычно все стучат ему?!

— Ты кем себя возомнил, щенок? Что значит, не будешь проводить проверку? — гневно восклицает, брызжа слюной во все стороны.

Медленно выдыхая дым сигарет, я спешно отхожу к окну, чтоб не попасть под обстрел А если серьезно, мне просто сыкатно смотреть ему в глаза. И у меня есть на это веская причина.

— Я не могу. Передайте материал Чернову, — произношу тихо.

Начальник идет в наступление, его лицо искажено гневом.

— Ты что, совсем сдурел? Здесь я работу распределяю. Твое дело тупое — след вынюхивать! — рявкает он.

В этот момент он похож на сорвавшего с цепи Стаффорда, вот-вот загрызет или облает. Я сжимаю сигарету в руках, желая скрыть дрожь.

— Мне «висяков» и так по горло хватает, — огрызаюсь в ответ.

Начальник меняет тон на ласковый, но в его голосе слышится угроза.

— Если проблема в этом... Ты хоть материал-то листал? Все ясно, как Божий день. Обычная бытовуха. Муж жену, кухонным ножом. Пока в несознанке, но наш Вася-то ему быстро поможет совесть очистить...

«Что ж ты флаер сдал назад?» — раздается внезапно раскатистый голос Михаила Круга. «Не по масти я тебе».

Я не сразу понимаю, что это звонит мой телефон. Олеся... Поспешно отключаю вызов.

— Ты смотри в мои глаза, — продолжает начальник стройкой из песни. Закрываешь дело, получаешь премию... Махнешь со своей девчушкой на моря, куда захочешь, хоть в Крым, хоть в Ялту.

Я медленно делаю затяжку, не желая перебивать его спич.

— И курить ты бы бросал. Курение вызывает инфаркт и инсульт, — начальник достает свою пачку сигарет и демонстрирует мне надпись: «Курение вызывает полицию».

Начальник гогочет в голос.

— Ребята подарили. Есть еще пачки с надписями: «Курение вызывает проститутку», «Курение вызывает зависть» и «Курение вызывает матерного гномика».

По лицу начальника уже стекают слезы от смеха. Он громко хрюкает. И несколько раз шумно вздыхает так, будто вот-вот задохнется.

— Так что... берешь? — с трудом произносит, пытаясь выровнять дыхание.

— Я сказал... Я не возьму этот материал... Не возьму и точка.

Лицо начальника багровеет от гнева.

— Ты чего-то не догоняешь. Я здесь приказы раздаю, а не милостыню прошу. Ты берешь материал Ручьева или сегодня же освобождаешь кабинет! — рявкает он и, не дожидаясь ответа, выходит, оглушительно хлопая дверью.

Этого следовало ожидать. Расплата близка...

Я кидаю окурок в урну. Но вместо того, чтобы думать, как выкарабкаться из этого дерьма, защитный механизм психики придумывает дебилские продолжения фразы «Курение вызывает... тебя на дуэль». Сцука!

Глава 4

Олеся

Я открываю браузер и ввожу в строку поиска «Иван Ручьев» и мне сразу предлагаются варианты: «композитор», «миллиардер», «почему бах».

Я выбираю «миллиардер» и мне открывается страница с результатами поиска — статьи различных изданий с кричащими заголовками:

«За что убили жену миллиардера?»

«Кто стоит за таинственной гибелью Жанны Ручьевой?»

«Загадочное убийство жены миллионера» ...

Хм. Как быстро СМИ умеют сделать из миллиардера миллионера...

Посмотрим... Что там еще?

Мне открываются фотографии Ивана Ручьева — высокий блондин со смуглым лицом и светло-голубыми, проникновенными глазами, практически прозрачными...

Чему там нас учили на криминалистике? Мне вспоминается теория Ламброзо, что преступниками не становятся, а рождаются. И вычислить будущего убийцу можно по внешности: узкий лоб, сплюснутый нос, взгляд из-под насупленных бровей и большие челюсти.

В точности так и выглядел наш профессор по криминалистике.

А вот Ручьев совсем не похож на злодея. Я кликаю на его фото и на экране всплывает сайт «желтой прессы» с миллионом всплывающих рекламных окошек.

Я неистово закрываю их все и, наконец, добираюсь до текста:

«Нефтегазового магната задержали по обвинению в убийстве собственной жены. Ему была избрана мера пресечения — содержание под стражей. Избрание меры пресечения Ручьеву состоится через два дня. Представлять миллиардера будет вчерашняя выпускница юридического вуза. Похоже, мужчина планирует чистосердечно признаться в убийстве, раз не нанял адвоката посolidнее».

Ну это уже наглость!

Я захлопываю крышку ноутбука и делаю глубокий вдох-выдох.

Журналисты уже заочно приговорили моего подзащитного. Первое заседание будет уже послезавтра, а передо мной лежат 20 томов уголовного дела! Прекрасно! У меня весь вечер, да что там вечер... у меня вся ночь впереди!

Почему он выбрал именно меня своим адвокатом? Щитов дал ясно понять, что Ручьева нужна я. Или он просто сам решил избавиться от этого дела?

Я наливаю себе чашку чая и сажусь за стол, открываю первый том уголовного дела... И полностью в нем утопаю.

Смотрю на часы и не верю своим глазам. Проходит три часа, будто минута. Я успела изучить первые пять томов и у меня появилась стратегия защиты. Но мне её жизненно необходимо с кем-то обсудить.

Я набираю номер Игоря Анатольевича, но тут же сбрасываю. Звонить в двенадцать вечера не слишком прилично по рабочим вопросам, если только это не звонок бойфренду.

Выбрав из последних вызовов Лешу, я жду ответа с нетерпением. Мне нужно обсудить задумку как можно скорей. Ну же, родной, возьми трубку.

Леша подходит. Его голос звучит на фоне джазовой музыки.

— Алло. Я думал ты планируешь работать весь вечер?

— Так и есть, но уже страшно скучаю. До завтрашнего вечера не дотерплю. Можешь подъехать в наше место, в течение часа? Мне очень нужен твой совет.

— Прости, но сегодня никак. Появились дела. Но завтра я весь в твоём распоряжении, как договаривались.

— А ты где?

— Потом расскажу. Я очень занят. До завтра.

Я отключаю мобильный и пытаюсь понять, что меня так встревожило.

Какие дела могли так внезапно возникнуть? И эта джазовая музыка... прямо как в том ресторане, который Леша так любит.

Неужели... Он мне изменяет? Этого просто не может быть или все-таки может?

У него есть другая! Мысль колет острием в самое сердце.

Я открываю сумочки и порывшись в ней достаю маленькую черную визитницу. Собирать визитки людей, с которыми общалась и мест, в которых бывала — моё небольшое хобби.

Блестящая карточка с выпуклым шрифтом сразу бросается в глаза. Немедля ни секунды, я набираю напечатанный на визитке номер телефона.

— Ресторан «Золотой фонтан», слушаю Вас, — раздается в трубке приятный женский голос.

— Здравствуйте. Меня зовут Олеся, я личный помощник адвоката Игоря Щитова. Не могли бы Вы оказать для него небольшую услугу? — вежливо спрашиваю.

За время общения с Щитовым я не устаю удивляться тому магическому эффекту, который данная фраза производит на женскую половину человечества. Они готовы исполнить любые мои просьбы, не требуя ничего взамен или почти ничего...

— Вы правы, молодой человек, которого Вы мне описали, ужинает в нашем ресторане.

— Один? — я замираю.

— Нет, он в компании эффектной шатенки.

Этого следовало ожидать.

— Большое спасибо, — произношу упавшим голосом и жду... последует ли продолжение разговора.

— Олеся... Простите, а вас не затруднит...

— Да?

— Передайте, пожалуйста, Игорю Щитову мой номер телефона. Я буду счастлива, если он найдет минутку, чтобы мне позвонить.

Грустно улыбаюсь. И вновь я оказываюсь права. В списке женщин, ожидающих встречи с Игорем Алексеевичем, появилось новое имя.

Я называю этот список waiting list — или зал ожидания. Не удивлюсь, если Щитов действительно назначает свидания всем этим бедняжкам из списка и поочередно трахает их.

Это все объясняет: как он со своим уровнем тестостерона, который практически физически ощущается, умудряется оставаться таким спокойным, холодным и невозмутимым в офисе своей коллегии.

Попрощавшись с очередной жертвой обаяния адвоката, я нащупываю в сумке монетку и сжимаю её в кулачке.

А если эта женщина просто коллега или друг? Да мало ли, с кем можно ужинать. В конце концов, он в ресторане, а не в койке.

И пока не доказана обратное, я должна доверять своему любимому.

Доверять или проверять?

Я подбрасываю монетку и шепчу себе под нос:

Орел — поеду в ресторан. Решка — останусь дома.

Монетка взывает к потолку и резко падает мне обратно в ладонь. Интуитивно, я сжимаю её в кулак. Так что там, орел или решка?

Я раскрываю ладонь...

Визуалы: Иван Ручьев

Иван Ручьев — нефтяной миллиардер, подзащитный, обвиняемый в убийстве жены.

Глава 5

Я раскрываю ладонь... решка! Я никуда не еду. И правильно! Еще не хватало следить за парнем, как в передаче «Измены». Пригнувшись гуськом подбираться к его столику и прятаться, чтобы услышать, о чем он там говорит со своей спутницей!

Ну нет... Лучше я спрошу у него завтра напрямую, что у него была за встреча.... А пока мне надо готовиться к делу. На кону все-таки ни шиш собачий, а свобода попугая! Тьфу ты, свобода долларового миллиардера! Или рублевого? Кстати... никто не уточняет в какой валюте хранятся его миллиарды. Но речь не об этом. Мне нужно узнать, какое у него алиби и проверить его!

Я не сплю всю ночь, листаю тома уголовного дела, параллельно выписывая процессуальные нарушения.

Первый допрос Ивана Ручьева.

Он ссылается на статью 25 Конституции РФ и отказывается давать показания.

Второй допрос уже в присутствии адвоката — Щитов И. А. От одного прочтения его фамилии у меня по телу разливается приятная дрожь... Это какое-то наваждение. Игорь Анатольевич — последний человек на свете, о ком мне сейчас, надо думать.

Олеся, сосредоточиться!

Я отпиваю кофе из чашки в вновь углубляюсь в текст. Иван Ручьев отрицает свою вину, но не говорит ни слова про алиби.

Третий допрос — ни слова про алиби.

Четвертый допрос — ни слова про алиби.

С чего Щитов вообще взял, что оно есть?

Я не сплю всю ночь и, дочитав последнюю страницу последнего тома, тру уставшие глаза и смотрю на часы в телефоне. 7 утра. Ну что, босс, пора бы и вам проснуться!

Набираю номер Щитова, рассматривая его фотографию с контакта. И что в нем только находят все эти девушки, просящие дать ему их телефон?

Да, он красивый! Да, богатый. И умный к тому же. Но по лицу видно, что он из тех, кто не пропускает ни одной юбки. Может продолжить исследования Ламброзо, и описать черты лица, присущие бабникам? Волевой подбородок, борода с бакенбардами, глаза, смотрящие на тебя с неизменным восхищением и эти губы, к которым хочется...

— Слушаю, — хрипло отвечает он в трубку.

Я пытаюсь быстро собраться...

— Игорь Анатольевич, здравствуйте. Я вас не разбудила?

— Нет, я уже в офисе, готовлю документы к командировке. Ты что-то хотела?

— Хотела... Хотела спросить. Какое алиби у Ручьева?

— А ты что, до сих пор не была у него на свидании?

— На каком свидании? — я аж обомлела.

— На свидании в СИЗО. Он сказал, что назовет алиби только адвокату, который будет вести его дело в суде.

— Вот оно что...

— Завтра суд, а вы до сих пор не видели своего подзащитного?

— Ну почему же не видела... Видела в Интернете. И вот... как раз выезжаю в СИЗО...

— Он красавчик, да?

— Игорь Анатольевич, это неэтично обсуждать внешность клиента, — отвечаю так, чтобы позлить босса. И прямо физически чувствую, как он закипает.

— Смотрите, там аккуратнее. Он все-таки не женат... больше.

Адвокат вешает трубку,

Несколько секунд я сижу в прострации, обдумывая его слова. Он что, боится за мою безопасность? Или же боится, что я могу понравиться Ручьеву?

Глава 6

Подхожу к зданию СИЗО, окруженному высоким забором, метров четырех с колючей проволокой. С заднего двора слышится лай сторожевых собак. Все это заставляет сердце часто биться, но я смело открываю тяжеловесную дверь.

На охране я гордо демонстрирую свое новенькое адвокатское удостоверение. Охранник кивает.

— Сумку откройте!

С фонариком он начинает внимательно осматривать сумку.

— Колющие, режущие предметы есть? Средства защиты?

С этими словами рука охранника натывается на коробочку с презервативами. Я чувствую, как мои щеки краснеют.

— Только такие, — отвечаю.

— Их тоже выкладывайте, на всякий, — не моргая приказывает мужчина в форме. — А то некоторые неправильно понимают предназначения комнаты для свиданий.

Во, хам!

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не ответить что-то дерзкое. Такой потом может и вовсе не пропустить, придравшись к содержимому сумки.

— Оставляйте мне флешку и телефон, — продолжает охранник.

Жуткая несправедливость! Следователи и опера могут пользоваться телефонами в СИЗО, а адвокаты нет.

Мол, чтобы не давали своим подзащитным звонить по друзьям и знакомым. Хотя те и без адвокатов находят в СИЗО способы связаться с родственниками, любимыми и бабушками, которых разводят на бабки.

Со вздохом я передаю охраннику флешку и свой мобильный телефон. Он убирает их и коробочку презервативов в камеру хранения, от которой протягивает мне ключик.

— Проходите, — кидает небрежно.

Я прохожу через железную дверь, которая громко захлопывается за моей спиной. Вздрагиваю от этого оглушительного звука и иду дальше. Поднимаюсь по лестнице и вижу новое окошко с охранником.

— Заполните это и ждите! — говорит он и передает мне бланк.

Без телефона я чувствую себя, как без рук. Ожидание становится мучительным. Я листаю Уголовно-процессуальный кодекс, похожий на огромный кирпич, которым можно запросто кого-то укокошить.

— Это вам! — раздается надо мной мужской голос.

Я поднимаю удивленный взгляд от кодекса и вижу перед собой симпатичного мужчину, лет тридцати трех, одетого в серый свитер и потертые джинсы. Могу поспорить, что это следователь.

Он протягивает мне стаканчик с кофе из кофейного автомата. Я с благодарностью улыбаюсь.

— Спасибо! Вы прямо прочли мои мысли. Кофе мне сейчас необходим.

Я делаю глоток и усилие над собой, чтобы не сморщится.

Вкус отвратительный! Но дареному кофе в зубы не смотрят.

— А по вам видно, что вы ночью не спали. К делу готовились?

Я киваю, пытаюсь понять, клеится ли он ко мне или просто жалеет.

— Иванова Олеся Евгеньевна, кабинет тринадцатый. — слышится крик охранника из коридора, ведущего от зала ожиданий к тюремному блоку.

Я вскакиваю, радуясь возможности не допивать кофе. И пытаюсь понять, куда можно поставить стаканчик. Не на кофейный же аппарат?

— Не волнуйтесь, я допью.

— Не побрезгуете?

— После вас нет.

Незнакомец улыбается, забирая у меня стаканчик и в подтверждение делает глоток с той же стороны стаканчика, с которой пила я, оставив след алой помады.

Да, он и правда не из брезгливых. А я почему-то смущаюсь. Это действие напоминает поцелуй.

— Или вылью, — откровенно морщится он. — Как вы могли выпить такую дрянь? Давайте я угощу вас нормальным кофе?

— Простите, но у меня есть молодой человек.

— Повезло ему! Приятно было познакомиться, Олеся Иванова!

— И мне.

Я уже спешу в сторону тринадцатого кабинета.

— Меня зовут Вася. Василий Охрименко, — продолжает мне вслед, когда я уже захожу в кабинет и замираю, когда конвоир заводит Ивана Ручьева.

Иван проходит в миллиметре от меня с заведенными за спину руками в наручниках. Я слышу аромат его дорогого парфюма, шлейфом окутывающий меня. От одного этого запаха можно влюбиться не глядя.

Я пристально смотрю на Ивана, не отводя ни на секунду взгляда, когда конвоир снимает с него наручники. А миллиардер растирает свои красивые загорелые руки с длинными пальцами.

Мог ли он убить ими жену? — возникает навязчивая мысль в голове.

Конвоир выходит, захлопывая за собой железную дверь. И я холодею, слыша, как он закрывает её, с другой стороны на ключ.

А что, если он убийца? — с ужасом думаю, я и сразу начинаю в это верить.

Я остаюсь один на один с подзащитным в помещении, из которого невозможно сбежать. Липкий страх сковывает тело, ноги становятся ватными.

Я смотрю в глаза опасного миллиардера не в силах вымолвить ни слова...

Глава 7

Ручьев смотрит на меня не моргая. Я нервно облизываю губы, одновременно ища глазами тревожную кнопку. Где-то тут она должна же быть!

Вспоминается рассказ коллеги, как один маньяк, чьё дело она взялась вести, набросился на неё в кабинете для свиданий и принялся душить.

— Думаете, это я убил свою жену, — выводит меня из мыслей голос Ивана.

Бархатистый баритон. Мурашки по коже...

Я вижу, что он смотрит на мои мурашки на открытых руках.

— Холодновато здесь, неправда ли, — пытаюсь я сгладить неловкий момент.

— Неправда, — отвечает. — Мне жарко.

Я замечаю, как на его лбу проступает пот. Ему действительно жарко, и теперь меня саму бросает в жар.

— Похоже, вы лучше адвокат в коллегии Щитова, — говорит.

Не понимаю, это ирония или незаслуженный комплимент. И вот как мне на это реагировать?

— Почему вы так думаете?

— Потому что я заплатил огромную сумму, чтобы мне предоставили лучшего. И мне дали вас.

Меня дали. Хорошо, что не подарили.

Я подмечаю несостыковку. Щитов уверял, что это он выбрал меня своим адвокатом, а он утверждает обратное: что меня ему предоставила коллегия, то есть Щитов. Кто из них врёт? И зачем?

- Ты действительно так хороша, адвокатка? - он неожиданно меняет тон. Но я умею сдерживать эмоции, даже глазом не вижу.

— Нет. Нет такого слова «адвокатка». Правильно говорить адвокатесса. Как поэтесса. Я постараюсь не потерять ваше доверие, - отвечаю я, придавая тону серьезность.

С этими словами я достаю папку и начинаю раскладывать бумаги на стол. Половина из них падает, разлетаясь по полу. Я сажусь на корточки, чтобы поднять их и ударяюсь лбом о лоб Ивана.

— Ауйч! — вскрикиваю.

Вот мои опасения и сбылись. Он меня реально ударил, хоть и не намерено.

— Не кричите, а то сюда мигом придет конвой. Мы не успеем побеседовать. О чем вы хотели меня спросить? — берет он стремительно ситуацию в свои руки.

— Убивал я жену или нет?

Меня так и подмывает сказать «да», но я молча забираю из его рук бумаги и замечаю, что ножки стола прибиты к полу. Интересный дизайн помещения.

И тут же до меня доходит, зачем они так делают - чтобы буйные подозреваемые не убили столом или стулом своих посетителей. Холодок пробегает по спине.

— Нет, — говорю, возвращаясь на свой стул. — Я хочу узнать ваше алиби. Игорь Анатольевич передал мне, что оно у вас есть.

— Есть, — его голос звучит глухо.

— Можно узнать, какое?

— Нет, — бросает холодно миллиардер.

Неожиданно он резко встает, сжимая кулак. И мне кажется, что вот сейчас он точно набросится на меня. Но вместо этого он подходит к двери и начинает стучать по ней своим большим и твердым кулаком.

Но в следующую секунду оборачивается на меня.

— Я возьму это. На случай, если мне придется самому себя защищать.

Он забирает со стола мой томик Уголовно-процессуального кодекса. Иван приподнимает кофту, отчего мне становятся видны идеально прорисованные квадратики на его накачанном загорелым торсом. За долю секунды он прячет кодекс за пояс джинс и прикрывает все кофтой.

Я не успеваю никак среагировать, как конвоир уже открывает железную дверь. Иван сам заводит свои руки за спину, и мужчина с лицом-кирпичом застегивает наручники на запястьях миллиардера.

— Надеюсь, к завтрашнему суду вы подготовитесь лучше, чем к нашему сегодняшнему свиданию, — отрезает он перед тем, как выйти из кабинета.

Его фраза звучит, как удар. Но я никак на неё не реагирую. Да, у меня нет алиби, но к делу я полностью готова.

На выходе из СИЗО передо мной останется предпоследняя железная дверь перед постом охраны, но дверь начав открываться неожиданно захлопывается.

И я оказываюсь в ловушке между двумя закрытыми бронированными дверями. Что происходит?

Глава 8

— Олеся Иванова, — слышу я пугающий мужской голос из громкоговорителя. — Немедленно пройдите к начальнику следственного изолятора.

После этих слов передо мной открываются двери. Но не те, которые сулят свободу.

А те, которые ведут обратно в СИЗО.

На подкашивающихся ногах я прохожу через эти двери. И возле меня тут же оказывается конвоир.

— Пройдемте.

Мамочки, что это значит? Когда я успела совершить наказание? Что случилось, что меня к себе вызывает сам начальник СИЗО.

Такого лютого страха я не испытывала никогда. Конвоир ничего не объясняет, он лишь мой проводник к назначенной точке. Мы поднимается по серым ступенькам — три или четыре продета. Я не считаю. Пульс бьет прямо в голове, к которой от волнения примкнула кровь.

Конвоир ведёт меня по длинному коридору. Я следую за ним, стараясь не отставать. Мы подходим к какой-то двери.

— Сюда, — командует он. И я прохожу в открытую передо мной дверь и тут же подкакиваю от громкого хлопка. Не заходя за мной, конвоир захлопнул дверь, стоило мне перейти порог.

За широким массивным столом сидит мужчина. Его высокий статус буквально написан у него на лице, высечен морщинами и самодовольным выражением.

— Присаживайтесь, — говорит он.

И я послушно следую его команде, плюхаясь на стул.

— Вы в курсе, что вы сделали?

— Нет, — отвечаю совершенно искренне. — Что я сделала?

— Вы нарушили закон?

— Какой?

— Вы дали подозреваемому...

— Что, простите?

Тело холодеет от шока.

— Вы дали своему подзащитному запрещенный предмет.

— Я ничего ему не давала.

— А что это?

Неужели меня сейчас обвинят в том, что передала что-то противозаконное. Наркотики? Меня тогда саму посадят и поминай как звали!

Как я умудрилась вляпаться во все это?!

Откуда-то из-под вороха своих бумаг он достает... Мой уголовно-процессуальный кодекс.

На моем лице проступает заметное непонимание. Я замираю в ожидании, что начальник СИЗО сейчас достанет из кодекса наркотики, сигареты или на крайний случай нож. Но он просто придвигает книгу ко мне.

— Это УПК РФ, — отвечаю.

— Правильно, — радуется он, будто я студентка на экзамене, а он мой препод, который наконец добился от меня первый правильный ответ.

— Вы понимаете, что передав его заключенному нарушили закон?

Наконец, у меня в голове складывается пазл. Это все, что мне предъявляют?

— Каким законом? — спрашиваю бойко.

— Внутренними правилами.

— А законом об адвокатской деятельности и адвокатуре это моя обязанность разъяснить своему подзащитному его права. И если надо — дать ему прочесть необходимые законы.

— Ладно, — тут же отступает начальник. — На первый раз прощаю. Но больше ничего не передавайте. Иначе можете лишиться статуса и всех остальных законов вместе с ним.

Наконец, я оказываюсь на охране возле главного входа.

Я получаю назад свой мобильный телефон и тут же его включаю, пулей вылетая из здания СИЗО.

Неужели я всё-таки смогла покинуть это мрачное помещение?!

Мне сыплются смс-ки о пропущенным вызовах.

Леша! Как я могла забыть! Сегодня у нас свидание, которое расставит все точки над и!

Я наконец-то дома! О Боги! В голове до сих пор звучит лай собак и звуки захлопывающихся дверей. Я передергиваю плечами, сбрасывая напряжение и кидаю взгляд на часы: половина восьмого. Через тридцать минут за мной заедет Леша.

Но без теплого душа мне никак не обойтись. Стоя под теплыми струйками я вспоминаю взгляд миллиардера и его хлесткие слова.

Почему он не хочет назвать алиби? И зачем выбрал меня своим защитником?

А если всё-таки меня выбрал Щитов.

Похоже, я стала пешкой в чьей-то игре — вопрос в чьей именно? Одно я знаю точно — я уже угодила в ловушку.

Адвокат не вправе сам отказываться от дела. Это может сделать только его подзащитный...

Мысли вновь переходят на Ивана Ручьева, когда с меня ручейками стекает вода. Я резко выключаю кран и закутываюсь в полотенце. Надо ускориться, на сборы мне осталось каких-то двадцать минут.

Провозившись минут десять перед открытым шкафом, я останавливаю свой выбор на вечернем платье черного цвета, которое подчёркивает красоту и стройность фигуры. Золотое кольцо и сережки идеально дополняют наряд. Я снимаю резинку с пучка и волосы красиво падают на плечи! Так-то лучше!

Я удовлетворенно улыбаюсь своему отражению в зеркале. Несколько капель духов и я готова.

Если бы я только знала, чем закончится вечер... К такому невозможно быть готовым...

Глава 9

Лицо Алексея освещается огнями свечей. Оно смотрится таким родным и любимым. Романтическая атмосфера окутывает меня пленительной пеленой. Я ловлю себя на мысли, что готова забыть обо всем, раствориться в Лешином теплом взгляде. Незаметно щипаю себя за руку. Я не могу позволить себе расслабиться. Только не сейчас. Мне нужно разобраться со своим подвешенным состоянием и узнать, верен мне Леша или нет? Какая чаша весов перевесит?

Я надеюсь, что Леша сам все расскажет. Но он не спешит раскрывать карты вечера, проведенного в компании таинственной дамы. Вместо этого он искусно осыпает меня комплиментами, пытаюсь усыпить мою бдительность.

Официант плавно подходит к столику в такт играющей в зале медленной музыке. Заведя одну руку за спину, он наклоняется и разливает красное вино нам в бокалы и, пожелав приятного вечера, уходит.

Алексей поднимает свой наполненный бокал.

— За тебя.

Я повторяю его жест.

— За тебя...

Леша улыбается своей кошачьей улыбкой, от которой мне хочется мурлыкать, и делает внушительный глоток вина.

— И за ту женщину, с которой ты вчера прекрасно провел время, — прорывает меня.

Его глаза округляются. Он начинает сокрушительно кашлять, вино попадает не в то горло. Леша быстро приходит в себя и отодвигает бокал в сторону. И я вижу, как при этом невольно дрожит его рука.

— Ты это о чем? Какая еще девушка?

— Это я хотела спросить у тебя? С кем ты вчера ужинал в Золотом Водопаде?

— Ты что, за мной следишь?

— Не пытайся перевести разговор на другую тему. Либо ты сейчас говоришь, кто она была, либо я ухожу.

Минуту он молчит и смотрит на меня, а я на него. Мы словно бык и тореро на корриде. Не зря я надела красное платье. Тишина становится невыносимой. Но я продолжаю выжидать.

— Хочешь уйти, я тебя задерживать не буду — выплевывает он.

Я не ожидала такого ответа. Вот как, значит?! Он не удосуживается мне даже ничего попробовать объяснить?! Я хватаю сумочку и, не глядя на Лешу, поднимаюсь из-за стола. Я жду, что он вскочит следом за мной, пытаюсь меня остановить, но этого не происходит.

Он не окликает меня у двери, и не догоняет на мокрой зыбкой улице.

Слезы щиплют глаза, щеки, губы. От душевной боли мне хочется кричать. Орать на всю улицу! И я с трудом сдерживаю в себе это желание.

Он никогда не любил меня. Я для него ничего не значу. Моя жизнь не имеет смысла.

Слезы обжигали горло, мешая дышать. Небо темнеет на глазах. Становится всё холоднее.

Мне на руку падает первая капля, потом вторая. Гром разразил небо. Сверкнула молния. Вспышка света навевает жуткий страх.

Оглядываясь по сторонам. Серые многоэтажные дома стоят по двум сторонам дороги. Поблизости не видно ни одной горящей вывески. Светофоры светят через один. Я не узнаю местности этого спального района. Какая-то полная глушь. Где я очутилась?

Я не помнила, как шла от ресторана и куда сворачивала. Где здесь ближайшее метро? Я включаю телефон, но он разряжается в моих руках.

Гром и молния напоминают о себе. Я вспоминаю статистику, по которой молния чаще всего попадает во включенный мобильный телефон, и прячу телефон в сумку, не пытаясь его реанимировать.

Дождь начинает бойко стучать по асфальту. За несколько минут я промокаю насквозь, но меня это сейчас не волнует. Мне кажется, что следующий удар молнии попадет в меня, и я ускоряю шаг, хотя не понимаю, куда иду.

Никто не будет печалиться о моей трагической смерти, — закрадывается в голову дурацкая мысль. — Никто, кроме Игоря Анатольевича.

Воспоминание о наставнике придает сил. И я начинаю пробираться в ожидающую меня неизвестность сквозь стены дождя и собственного страха.

Глава 10

Игорь Щитов

В номере люкс шикарного петербургского отеля, на огромной кровати, свернувшись калачиком, спит Аня — юрист, с которой я познакомился сегодня в Конституционном суде.

Я лежу рядом, сна ни в одном глазу. Её идеальное, выхолощенное тело с тонким ароматом дорогого парфюма, не дает мне забыть об Олесе, о ее волосах, таких мягких на вид, задорной улыбке и заразительном смехе. При мысли о ней меня не отпускает необъяснимое волнение. Не стоило оставлять её одну разбираться с первым серьезным делом...

Я поднимаюсь с кровати и иду босиком по зеркальному полу к стеклянным дверцам. Раздвинув их, я шагаю на балкон и полной грудью вдыхаю воздух мокрого асфальта и свежести после прошедшего дождя. Порыв ветра отзеркаливает состояние моей бушующей души. Шум города, раздвижные мосты, огоньки и вся эта питерская романтика пробуждает желание увидеть мою помощницу, прижать её к себе и сказать: «Детка, ничего не бойся, я с тобой!»

Что, черт возьми, со мной твориться? Я скучаю. Безумно скучаю.

Если бы только она была сейчас рядом со мной. Наблюдала за легкими волнами на Неве, не замечая, как я люблю её красотой.

Память настолько отчетливо воссоздала образ Олеси, что я почти физически ощущаю её присутствие рядом, слышу цветочный аромат ее духов.

Какой же я дурак! Надеялся, что длительная командировка поможет на время забыть Олесю, не думать о ней двадцать четыре часа в сутки. Но что-то пошло не так.

С момента ее появления в коллегии, моей обычной жизни пришел конец. С раннего утра и до позднего вечера она находится невероятно близко от меня, но, в то же время мучительно далеко.

Любая другая девушка на ее месте давно бы воспользовалась рабочим положением и на третий же рабочий день пала в мои распростертые объятия. Но только не она... Она не похожа на других. Если Олеся, а есть все остальные.

Олеся держится непринужденно, не давая мне ни малейшего намека на возможное сближение. Ее поведение одновременно восхищает и удручает.

Не имея никаких предпосылок, как сделать шаг навстречу?! К тому же, у неё похоже кто-то есть. А я могу спугнуть ее своим напором. Она уволится, а я лишусь последней радости — возможности находиться рядом, касаясь её случайным взглядом и маскировать любовь доброжелательным равнодушием, не позволяя себе проронить ни одного лишнего слова. А душевные страдания заглушать водопадом случайных встреч на одну или на пару ночей.

Я понял, что серьезно влип, когда Олеся впервые появилась в коллегии. До этого я не верил любовным признаниям, которыми дамы не моего сердца закидывали мне мобильный и электронную почту. Теперь же, я сам, как баран, мысленно повторяю слова любви, адресуя их единственно-желанной женщине на земле — Олесе. С каждым днем болезнь прогрессирует. В её присутствии моё сердце сжимается от нестерпимой боли. А в отсутствие — съеживается до размера изюминки.

И я решил, что пора что-то незамедлительно предпринимать, когда мне вдруг наскучили свидания с милыми созданиями.

Тогда я выбрал наиболее действенный, как мне казалось, выход из этой дебильной ситуации — уехать в Питер, полностью оборвав общение с предметом вожделения. В другом городе в обществе прекрасных местных дам, все признаки болезни должны были пройти довольно быстро и безболезненно. Но только сейчас, на берегу Невы, я осознаю, что мои чувства к Олеси гораздо глубже, чем я мог себе вообразить.

Я не могу здесь больше оставаться. Утром после заседания куплю билет на самый ближайший рейс. Я должен быть рядом с Олесей. Я завоюю ее сердце. Она будет моей!

Глава 11

Олеся

Пока кто-то думает о тебе, ты думаешь о другом. Закон неразделенной любви.

Этой ночью я не сомкнула глаз. Я не помнила, как добралась до метро, а затем и до своей мягкой холодной кровати. Но я не могла забыть его взгляда — взгляда предателя. Он даже не попытался меня удержать. Или объясниться. Сказать банальное: «Ты всё неправильно поняла». Но видимо я для него совсем ничего не значит...

Я всхлипнула.

Воспоминания сами вернули меня в день, когда я впервые увидела подвижного молодого человека с глазами и волосами цвета древесной коры.

В тот день я ездила в Следственный комитет по поручению Игоря Анатольевича и заблудилась в коридорах. Поднимаясь по одной лестнице, ты оказываешься на этаже, откуда не спуститься на предыдущий — этакий филиал Хогвартса.

— Девушка, Вы случайно не потерялись? Куда путь держите? — улыбнулся он мне.

— В комнату 212, подскажите, как туда пройти? — я не сумела удержаться от ответной улыбки.

Выражение лица шатена резко изменилось. Он с удивлением посмотрел на меня и продолжил серьёзным тоном.

— 212? Вы случайно не на ознакомление?

— Случайно, да. Вы Алексей Прытков? Я с вами разговаривала вчера по телефону?

— К вашим услугам!

— Олеся Иванова, помощник адвоката Щитова.

Я протянула руку для рукопожатия, а Алексей неожиданно её поцеловал.

— Боюсь, что в присутствии столь прекрасной леди, я не смогу сосредоточиться на работе.

— Не верю. Мне Игорь Анатольевич много раз про вас рассказывал. Но почему-то не упоминал о подобных страхах.

— Очень интересно узнать, что же он обо мне говорил... Расскажите после ознакомления за чашечной кофе? Через дорогу есть отличное кафе, я приглашаю...

Под эти воспоминания я не заметила, как засыпаю. А просыпаюсь от оглушительного звона будильника. 6.30 утра...

Моя рука тянется переставить будильник на час вперед, но тут я вспоминаю то, из-за чего подсакиваю на кровати!

Сегодня суд над Ручьевым с допросом главного свидетеля по делу — подруги убитой. Но хуже того, мне предстоит первая встреча с прокурором, которого в узких юридических кругах прозвали Прокурор Дьявола — за то, что он за всю свою многолетнюю судебную практику не проиграл ни одного дела из тех, которые вел...

Визуалы

Олеся Иванова перед судебным заседанием:

Глава 12

Иван Ручьев (обвиняемый)

Небольшой, плохо освещенный зал судебного заседания. Напряженная атмосфера. Я сижу на скамье подсудимых и не верю в правду

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.